

Глава 515: Тот, кто клеветает на меня, не встретит хороший конец

Величественные колебания силы появились над морем вдалеке, быстро приближаясь к месту, где были Янь Чжаогэ и остальные.

Фактически в то же время, когда каждый обнаружил эту сущность, эта величественная воля уже приближалась, её скорость была настолько быстрой, что все потеряли дар речи.

Фу Эньшу посмотрела на Яня Чжаогэ, выражение которого не изменилось, и слегка кивнула: «Это высшее боевое искусство Острова Духа Носорога, о котором я говорила ранее. Раньше я не знала его названия, но потом спросила об этом и узнала, что его следует называть Духовными Вспышками Света».

«Высокая скорость, смещение себя с молниеносной скоростью, как кажется, вспыхивает, как полоса света. Это происходит только медленнее, чем прорывать пространство во время путешествия. Тем не менее, похоже, что он игнорирует пространственные границы и выполняет мгновенное движение».

Фу Эньшу нахмурилась. Не было никаких методов передвижения, которые она знала, которые могли бы достичь такой большой скорости, как это.

В Восьмиконечном Море боевые наследия подчеркивающих больше всего на скорости принадлежали к текущему Небесному Залу Грома, а также бывшей Чёрной Горе Кошмара.

Однако, как Фу Эньшу видел это, даже высшие боевые искусства Небесного Громового Зала и Чёрной Горы Кошмаров всё ещё могут быть низкими в этом аспекте.

«Мир Необъятного Океана действительно обладает боевыми искусствами всех видов, обладающими собственным самолюбием», – подумала Фу Эньшу.

Янь Чжаогэ пожал плечами, увидев мужчину средних лет, который уже предстал перед ним.

Поскольку этот человек средних лет стоял в глубоком море, он, казалось, слился как один с великим морем, и его легко отличить от другого.

Многочисленные полосы света мерцали вокруг него, казалось бы, превратившись в несколько зеркал, каждый из которых освещал различные сцены.

Зеркальный свет пересекал большое море, разделив его на разные области. Поскольку люди в каждом регионе смотрели во все стороны, они действительно чувствовали, что мир перед ними расплывчатый, поскольку они, казалось, не могли четко видеть людей в других регионах.

Этот человек выглядел в его сороковых годах. Тем не менее, те, кто знал его, знали, что в отличие от Янь Чжаогэ, его фактический возраст был намного больше, чем по внешнему виду.

Не было ни одного среди присутствующих военных экстремистов мира Необъятного Океана, которые его не знали.

Из семи столпов добра, начальника острова Духа Носорога, Грандмастера трансцендентного смертного Фан Кань.

Он также был синглом, занимавшим седьмое место среди экспертов «Необыкновенного Океана», вышедших из категории «Преходящая смертность», являющегося одним из самых

авторитетных событий Мир Необъятного Океана.

Янь Чжаогэ раньше не видел Фан Кань, но он видел своего сына Фан Чжаохун, и двое из них имели шестидесятипроцентное сходство.

Взгляд Фан Кань охватил область, приземлившись на Янь Чжаогэ.

В Острове Дух носорог ученики, которые не вошли в барьер наряду с Фан Чжаохуна, Ян Чуфань и другие уже описал Янь Чжаогэ вид на Фан Кань после, вернувшись на остров.

Фан Кань пристально посмотрел на Янь Чжаогэ, его лицо было невыразительным.

Чжан Хаочэн выглядел нерешительным, так как он сказал медленно: «Начальник острова Фан, этот молодой мастер Янь не должен быть потомком Секта Священного Зла. Здесь могут быть некоторые недоразумения...».

Фан Кань повернул голову и посмотрел на старейшину Дун из Хрустального дворца: «Дворец Водного Кристала хочет оградить его?».

Старейшина Дун немного колебался, но потом услышал, как Фан Кан продолжал: «Сегодня, даже если Водный Кристальный дворец хочет защитить его, есть также некоторые долги, которые должны быть урегулированы должным образом с ним».

Он повернулся, чтобы взглянуть на Янь Чжаогэ, медленно спросив: «Мой Остров Духа Носорога ученики Фан Чжаохун, Ян Чуфань, Цай Цзыки и Чжан Пэн, где сейчас четверо?».

Это было хорошо для остальных троих, но, услышав имя Фан Чжаохун, весь присутствующий в боевых практиках Мир Необъятного Океана, похоже, что-то понял.

Космические боевики Остров Духа Носорога сосредоточились на Янь Чжаогэ.

Четверо из них уже давно пропали без вести, их судьба неизвестна. Однако они просто сохранили эту крошечную надежду, что Фан Чжаохун и остальные были захвачены Янь Чжаогэ, не убитыми.

Янь Чжаогэ мог также в основном понять, о чем они думали. Поскольку трупы четырех были уничтожены им, было вполне естественно, что они не смогли их найти.

Тем не менее, Янь Чжаогэ не симулировал мертвых людей быть заложниками.

Глядя на Фан Кань, Янь Чжаогэ улыбнулся: «Твой сын и его сокурсники пытались меня убить. Увы, они были хуже, и все погибли от моих рук.

Фан Кун немного перестал дышать.

Полоса света, проходящего через великое море, начала всплывать, их сильная импульс, казалось бы, хотела разорвать океан.

В то время как у других Мир Необъятного Океана у боевых практиков уже были свои подозрения, глядя сейчас на Янь Чжаогэ, они тоже были довольно потеряны для слов.

Перед тем, как Янь Чжаогэ столкнулся с Чжан Хаочэн и Ли Шэном, когда он убил Секта Движущегося Зла Цзян Сюнь, боевики Остров Духа Носорога всё ещё неосознанно верили Боевой Грандмастер Сущности Талисмана Фан Чжаохун, который был убит Фу Эньшу.

Однако, посмотрев битву Янь Чжаогэ против Чжан и Ли, они уже поняли, что, столкнувшись с Янь Чжаогэ, Фан Чжаохун тоже не смог бы избежать судьбы смерти!

Между тем, если Чжан Хаочэн и Ли Шэн заранее знали, что Фан Чжаохун был убит Янь Чжаогэ, они, вероятно, дважды подумали о желании сразиться с ним.

В то время как ранняя Боевой Грандмастер Сущности Талисмана, Фан Чжаохун был ещё более мощным, чем Герой Бурлящего Моря, Лэн Кунь, который умер от рук Чжана Хоочэна.

Глядя на Янь Чжаогэ, Фан Кань медленно кивнул: «Хорошо, очень хорошо!».

Прежде чем его слова приземлились, он прямо поднял ладонь, многочисленные полосы света собрались в окрестностях, прежде чем они все сбили в сторону Янь Чжаогэ!

Фу Эньшу слегка нахмурился, подняв меч в руке, чтобы встретиться с Фан Кань.

Огромный и могучий, а также энергичный в своем импульсе, тот меч, который казался одним с небесами и землей, заставлял веки Фан Кань мгновенно подергиваться: «Какие глубокие искусства меча. Тем не менее, ваша база совершенствования уступает моей».

Сияние, агломерированное в его ладони, повернулось от серебристо-белого до нефритового зеленого, циркулировавшего вокруг большого моря, когда Фу Эньшу безграничный Небесный Меч пропустил.

Когда нефритовый свет всё ещё стрелял в Янь Чжаогэ, держа в руке меч в правой руке, Фу Эньшу щелкнул левой ладонью, пурпурно-красные пламена прыгали, когда они мгновенно образовали пламя, всё ещё преследующее этот нефритовый свет.

Многочисленные талисманы сущности трансформировались в несколько массивов духов, которые затем собрались вместе, чтобы сформировать алтарь белого духа, обволакивающий Фу Эньшу тело, поскольку её меч и её левая ладонь стали ещё более свирепыми.

Однако на белом алтаре было много поврежденных мест, из-за чего он казался немного пятнистым.

Хотя Фу Эньшу ещё не успел полностью оправиться от травм, это не изменило её жесткую, упрямую личность, поскольку она заменила защиту обидой, блокируя Фан Кань Длань Духа Носорога, направленную на Янь Чжаогэ.

«Значит, вы получили ранения. Это только показывает, насколько вы переоцениваете себя».

Фан Кань лицо было невыразительным, поскольку он изменил свою технику ладони, больше не двигаясь по сложному маршруту, когда он ударил ладонью прямо к Фу Эньшу!

Сияние охраняло тело Фан Кань, мгновенно превращаясь в гигантскую фигуру. Именно истинный боевой аватар, достигнутый Фан Кань после того, как он вышел на сцену Трансцендентальной смертности.

Его культивационная база была выше Фу Эньшу, а последняя также была ранена, и она мгновенно выпустила приглушенный стон на их лобовом столкновении.

Когда Фан Кань собирался приложить большую силу, ладонь внезапно вытянулась со стороны, хлопая по его спине, но она была огромной и величественной, напоминающей великое небо.

«Ранний Боевой Грандмастер Сущности Талисмана может обладать такой силой? Неудивительно, что Хун'эр и другие попали в руки этого маленького зверя...». Пока Фан Кань был в шоке, он не колебался в своих движениях.

Он холодно посмотрел на атакующего Яня Чжаогэ: «Я не боюсь сказать тебе это. Даже если Злой Святой появится сейчас, он всё равно не сможет тебя спасти!».

«Я не против того, чтобы признать вещи, которые я совершил, например, что твой сын был убит мной», – мягко сказал Янь Чжаогэ. «Хотя, в конце концов, это не особо влияет на что-либо, не обвиняй меня в том, чего я не совершал».

«Обычно те, кто клеветают на меня, не встречают хороший конец».

<http://tl.rulate.ru/book/1023/373902>